

ЗАБАЙКАЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна за годовое изданіе, съ доставкой и пересылкой, 6 руб. 50

коп.

Адресъ редакціи: домъ наследниковъ Я. И. Пономарева, на углу Бульварной и Корейской улицъ.

За объявленія платится: за страницу въ первый разъ 10 руб., во второй и третій разъ по 2 руб. 50 коп., далѣе по 1 руб. 75 коп., за половину и четверть страницы въ соответственное число разъ меньше.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: — Отнош. Заб. Центр. Врем. Комитета по сбору пожертв. и оказанію помощи семействамъ ниж. чиновъ. — Объявленіе благодарности и преподаваніе Архипастырскаго благословенія.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. — О роскошѣ въ Забайкальѣ. — Къ военнымъ дѣйствіямъ въ Китаѣ. — Объявленія

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Отношеніе Забайкальскаго Центрального Временнаго Комитета по сбору пожертвованій и оказанію помощи семействамъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на службу, на имя Забайкальской Духовной Консисторіи.

Комитетъ по оказанію помощи семействамъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, вмѣстѣ съ симъ сдѣлавъ распоряженіе чрезъ Окружныхъ Начальниковъ, объ открытіи вспомогательныхъ уездныхъ Комитетовъ и попечительствъ въ районахъ церковныхъ приходовъ по оказанію помощи означеннымъ семействамъ, съ предложеніемъ въ составъ оныхъ пригласить мѣстныхъ священ-

щенниковъ, покоривъше просить Духовную Консисторію сдѣлать съ своей стороны распоряженіе приходскимъ священникамъ епархіи, чтобы они не уклонялись отъ сдѣланныхъ имъ предложеній принимать участіе въ организаціи, какъ Комитетовъ, такъ и Попечительствъ, а напротивъ, съ большею энергіею принимали участія какъ при организаціи таковыхъ, такъ и въ самомъ дѣлѣ помощи.

Отношеніе Комитета, по его содержанию, Забайкальская Духовная Консисторія предлагаетъ духовенству Забайкальской епархіи къ свѣдѣнію и исполненію.

Объявленіе благодарности и преподаваніе Архипастырскаго благословенія.

Въ пользу Аракиретской Николаевской церкви сдѣланы пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: отъ Кяхтинскаго 1-й гильдіи купца М. В. Шишмакова деньгами 100 руб. и серебрянный, черезъ огонь золоченый, крестъ, вѣсомъ въ 48 золотниковъ; отъ Кяхтинскаго потомственного гражданина Н. Л. Молчанова и его супруги деньгами 75 руб., колоколь вѣсомъ 8 пуд. 4 фунта, къ нему языкъ желѣзный 16 фунт.; 12 аршинъ краснаго сукна, одинъ небольшой коверъ, канвы на одежду на престоль съ поделадомъ и другими принадлежностями, розовой фанзы на занавѣсу и другія мелкія пожертвованія; отъ Троицкосавскаго соборнаго старосты И. Г. Демина парчи на полное священническое облаченіе, за престоль трехсвѣчникъ и два подсвѣчника къ мѣстнымъ иконамъ. Отъ Троицкосавской купеческой жены Е. Я. Темниковой:—полное священническое облаченіе и парчевые воздухи и гарнитуровая занавѣса; Отъ Н. М. Соколовой:—подризникъ изъ бѣлой китайской матеріи; Отъ не извѣстной жертвовательницы покрывало на престоль и покрывало на жертвенникъ и на 2 аналоя, подризникъ изъ бардоваго гарнитура; Отъ причта и старосты Кяхтинской Воскресенской церкви:—хоругви бархатныя, шитыя золотомъ; Отъ Осокиныхъ воздуха бархатныя,

подризникъ, подкладъ подъ ризу, епитрахиль, поручи, поясъ, набедренникъ и украшеніе ризы крестами и голубой лентой;— Отъ жены Кяхтинскаго псаломщика А. К. Канаровской: занавѣса изъ синяго гарнитура и два покрывала на жертвенникъ той же матеріи; Отъ Трубецкихъ: два съ половиной аршина бархатной дорожки. Отъ временно Кяхтинскаго жителя—одежда на жертвенникъ изъ лиловой фанзы на бѣломъ подкладѣ; Отъ г-жи Бѣлозеровой—подкладъ подъ полное священническое облаченіе, позументъ, кресты и звѣздца, а также и шитье священническаго облаченія изъ готовой парчи; Отъ г-жи Синициной подкладъ подъ полное священническое облаченіе, кресты и позументы, а также и шитье облаченія изъ готовой парчи. Изъ г. Верхнеудинска отъ Фроловыхъ— потиръ, дискосъ, звѣздца, двѣ тарелочки, лжица и ковшичекъ для теплоты, серебряныя 84 пробы золоч. вѣсу всего 2 ф. 26 золотн. и стальное небольшое копье съ серебряной ручкой, позолоченное, стоимость всего прибора 100 руб.; Отъ г-жи Брянской два полаза и два шелковыхъ плата для литоновъ; Отъ временно проживающихъ въ Бичурскомъ селеніи юнкеровыхъ пожертвовано къ освященію храма Божія бѣлаго коленкора на срачицы на св. престолъ и жертвенникъ, пять запановъ для священниковъ, пять полотенецъ, четыре ножа, одинъ фунтъ розовой воды, 1 золотникъ розоваго масла, флаконъ духовъ, пять губокъ, шесть кусковъ мыла и катушка шелковаго бѣлаго шнура; Отъ псаломщика г. Мошанова три металлическіе свѣчи съ изображеніемъ святыхъ и кадило приличнаго металла; изъ Иркутской епархіи парчи на полное священническое облаченіе; отъ мѣстнаго миссіонера 12 аршинъ парчи серебрянной мягкой по желтой землѣ съ темно-бордовымъ рисункомъ цвѣтковъ, сшито полное священническое облаченіе.

Нерчинско-Соборный староста, Нерчинскій купецъ Николай Ивановъ Юринскій пожертвовалъ въ Нерчинскій соборъ бархатную, шитую золотомъ плащаницу и атласное покрывало, цѣною все въ 600 руб. и бархатныя хоругви въ 100 р. Нерчинско-городской староста, Нерчинскій купецъ Григорій Ивановъ Шуль-

гинъ устроилъ на свой счетъ закліросный иконостасъ съ рѣзными позолоченными по полименту украшеніями, употребивъ на это 250 рублей, въ Воскресенскомъ храмѣ. Потомственный почетный гражданинъ, Константинъ Ивановъ Знаменскій пожертвовалъ въ Нерчинскій соборъ два ковра: одинъ къ престолу, а другой въ царскія врата, всего на сумму 50 рублей. Нерчинскій купецъ Владиміръ Владиміровъ Лукинъ пожертвовалъ въ Нерчинско-тюремную Александро-Невскую церковь многоставное, бѣломѣдное посеребренное паникадило цѣною въ 120 руб. Нерчинскій мѣщанинъ Вячеславъ Сѣнцовъ, согласно завѣщанію покойной жены своей Агриппины Николаевы Сенцовой, внесъ въ Нерчинскій соборъ въ вѣчное поминовеніе ея Агриппины и родныхъ ея, 200 рублей, подъ условіемъ, чтобы капиталъ сей оставался неприкосновеннымъ, а $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ него ежегодно выдавались причту Нерчинскаго собора за поминовеніе Агриппины и родныхъ ея. Жена Нерчинскаго мѣщанина Семена Дулепова, Елизавета Галактіонова, въ вѣчное поминовеніе своего мужа Семена, умершаго въ 1900 году, внесла въ Нерчинскій соборъ 50 руб. подъ условіемъ, чтобы капиталъ сей оставался неприкосновеннымъ, а $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ него ежегодно выдавались причту Нерчинскаго собора за поминовеніе мужа. Нерчинскій мѣщанинъ Иона Прокопьевъ пожертвовалъ 100 руб., на кои заведена икона Знаменія Божіей Матери, московской живописи, и поставлена въ новоустроенномъ г. Шульгинымъ закліросномъ иконостасѣ. Всѣмъ выше-означеннымъ жертвователямъ объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

Крестьянинъ Нерчинско-Заводской волости Явленскаго участка, Филимонъ Ивановъ Ларіоновъ пожертвовалъ въ Явленскій Троицкій молитвенный домъ колоколь, вѣсомъ безъ языка 3 пуд. 3 фун. и кувшинъ для теплоты, цѣною въ 100 руб. Въ Ложниковскую Крестовоздвиженскую церковь поступилъ пожертвованія отъ нижеслѣдующихъ лицъ: мѣщанина г. Нерчинска Павла Павлова Кирилова металлическіе вѣнцы, съ позолотою, цѣною 10 рублей, казака Бочкаревскаго поселка Семена Митрофанова Бочкарева полубархатное священническое об-

лаченіе зеленого цвѣта съ цвѣтами на желтомъ коленкоровомъ подкладѣ, цѣною 43 руб., мѣщанина г. Нерчинска Матвѣя Борисова Берковичъ подризникъ изъ шелковой желтой матеріи, цѣною 10 руб. Мѣщанина г. Иркутска, Ѳедора Дмитріева Толстякова кусокъ парчи въ 21 аршинъ зеленого цвѣта, цѣною 11 рублей. На благоуукрашеніе Средне-Убукунской Казанской церкви пожертвовали: Варвара Александрова Духанова пожертвовала 100 руб., Владиміръ Ивановъ Южановъ 10 руб., Александръ Михайловъ Кокочинъ 10 руб., Иннокентій Петровъ Казанцевъ 5 руб. и Константинъ Ивановъ Назимовъ 5 руб. Означеннымъ жертвовательмъ преподается Архипастырское благословеніе Пресвященнѣйшаго Меодія, Епископа Забайкальскаго и Нерчинскаго.

Объявляется благодарность Епархіального Начальства съ преподаваніемъ Архипастырскаго благословенія Бирцынскому церковному старостѣ, инопордцу Роману Терентьеву Носыреву за особую заботливость и попеченіе о храмѣ Божіемъ и инопордцу Георгію Галактіонову Эпову за труды по обученію мальчиковъ пѣнію въ Бирцынской церкви.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О расколѣ въ Забайкальѣ.

(Продолженіе).

9-го Января въ 2 часа дня я попросилъ волостнаго старшину собрать къ вечеру уставщиковъ и стариковъ для собесѣдованія. Онъ обѣщался собрать. Прихожу въ 5 часовъ вечера и въ волостномъ правленіи ни одной души, кромѣ сторожа. Я спросилъ: были-ли старики? Онъ хладнокровно отвѣтилъ: „были да уѣхали“. Какъ, думаю, они успѣли побывать, когда я объ этомъ просилъ старшину 3 часа назадъ; а уставщики живутъ версты за 3 отъ правленія. Или, думаю, сторожъ говоритъ ложно, что были, или старшина, съ цѣлью отклонить бесѣду, послалъ верховаго и они тотъ часъ пріѣхали, повернулись и уѣхали. Что нибудь одно изъ двухъ. Во всякомъ случаѣ пра-

вление было пусто и бесѣдовать было не съ кѣмъ.

— Дѣдушка! спрашиваю сторожа, а что ваши уставщики охотники побесѣдовать отъ писанія о своемъ упованіи?

— Чего намъ съ вами говорить, мы ужь туда, гдѣ въ посты скоромное ѣдятъ, да табакъ курятъ, не пойдемъ. Объ этомъ ужь и говорить нечего. Да и напрасно вы насъ беспокоите. Жили, бы съ нами помирнѣй, дѣло-бы лучше было.

— Если бы я беспокоилъ васъ съ худою цѣлью, тогда дѣйствительно было-бы напрасно; но неужели нежелательно, чтобы мы почитали писаніе, а незнающій народъ послушалъ-бы. Вотъ ты говоришь, что мы не пойдеть туда, гдѣ въ посты скоромное ѣдятъ, да табакъ курятъ, а мы-бы поискали въ книгахъ, что эти недостатки въ людяхъ бывали и въ древности и изъ за этихъ недостатковъ благочестивые христіане отъ церкви не отдѣлялись и еретической ея не называли. Ты подумай дѣдушка, что эти люди, нарушающіе посты, надѣются принести передъ священникомъ покаяніе и милосердный Господь простить ихъ. Но вы вѣдь не скажете что живете безъ грѣха. Передъ кѣмъ-же вы думаете принести покаяніе во своихъ грѣхахъ?

— А передъ уставщикомъ.

— Простолудинамъ не дано право прощать грѣхи и простолудины, дѣйствующіе священная, вотъ чему уподобляются: „Аще нѣцыи попущеніемъ Божіимъ въ толико придоша дерзнутіе, якоже не вѣрнѣ и злочестивѣ. Невѣріе бо есть вѣщъ таковая еже кромѣ священства пріяти хиротонію и священная дѣйствовати, нѣсть слово реши о осужденіи таковыхъ: сіе бо дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ..... ниже-бо гласы божественная отъ нихъ, ниже божественная дѣла, понеже благодати рукоположенія не имуть. Но и мечь приимуть иную запрельтившихся отъ нихъ, или нѣкогда крещенныхъ, или рукоположенныхъ. Сіи-бо не хорогонисани, ни крещени суть. Ничтоже бо даетъ не имѣя, и ничтоже приемлетъ что отъ неимущаго“. (Номоканонъ листъ 57). Вотъ видите, ваши уставщики не имѣютъ право братья за священныя дѣла, а

если берутся, то дѣло это, по писанію, хуже нечестивыхъ бѣсовъ,

— Они и не берутся.

— Какже не берутся, если принимаютъ на исповѣдь?

— Уставщикъ только свидѣтель моей исповѣди.

— Какая-же тебѣ польза отъ того, что ты исповѣдуешься при свидѣтелѣ. Вѣдь ты разрѣшенія грѣховъ не получишь.

— Такъ вѣдь и ваши попы при исповѣди только какъ свидѣтели.

— Нани священники, присутствуя при исповѣди людей, являются не только свидѣтелями этой исповѣди, но и совершаютъ таинство покаянія, т. е. разрѣшаютъ людей отъ грѣховъ. На это имъ дана власть отъ самаго Иисуса Христа „Примите Духъ Святъ, сказалъ Онъ, имже отпустите грѣхи отпустятся имъ, а имъ же держите держатся“. (Іоан. 20,22—23.) По этому православные христіане, приходя на исповѣдь къ священникамъ, очищаются отъ своихъ грѣховъ, а ваши наставники даровать вамъ сего очищенія не могутъ.

— Старикъ разгорячился и закричалъ; нѣтъ, и попы только свидѣтели, а простить грѣхи они не могутъ. Хотя я самъ человѣкъ темный, но я никогда не слыхалъ, чтобы попы прощали грѣхи.*)

— Не диво, что ты этого не слыхалъ, ибо ты самъ говоришь, что человѣкъ темный, а ваши уставщики вамъ этого не говорятъ, дабы не носѣять соблазна. А вотъ пусть-бы эти „свѣтлые“ люди собрались и почитали-бы, что въ потребникѣ въ концѣ всей исповѣди положено читать священнику разрѣшительную молитву, въ которой онъ, данную ему отъ Христа властію, прощаетъ и разрѣшаетъ кающагося отъ всѣхъ его грѣховъ.

— Въ этотъ-же вечеръ мнѣ пришлось побесѣдовать съ однимъ изъ Бичурскихъ купцовъ — раскольниковъ — К. Е. И. Человѣкъ онъ до нѣкоторой степени развитой, не фанатичный и мало-мало набравшій свѣтскаго духу.

Скажите, пожалуйста, обратился онъ ко мнѣ, хотя я и старообрядецъ, но, признаться, не крѣпко держусь старообрядчества. Мнѣ думается, что во всякой религіи, какова-бы она ни была, человѣкъ, дѣлающій добрыя дѣла, не можетъ погибнуть.

— Если мы будемъ судить по своему разуму, сказалъ я, то, пожалуй, можно дойти и до такого мнѣнія. Но если на оборотъ мы этотъ вопросъ будемъ разсматривать на основаніи писанія, то окажется другое. Имѣйте въ виду, что разумъ человѣка весьма ограниченъ. И въ такомъ въ важномъ дѣлѣ, какъ въ дѣлѣ нашего спасенія, мы по своему разуму легко можемъ ошибиться. По этому намъ для руководства данъ не человѣческій разумъ, а разумъ Божій—ученіе Христа, заключенное въ св. Евангеліи. И если мы будемъ руководствоваться ученіемъ Христа, то увидимъ, что не всякій человѣкъ, творящій добрыя дѣла можетъ получить спасеніе. Для спасенія Господь изъ вѣрующихъ въ него людей создалъ особое общество (церковь), которое одарилъ священноначаліемъ и божественною благодатію, получаемою христіанами въ таинствахъ. Черезъ эту-то собственно благодать мы и получаемъ спасеніе. „Благодатію есте спасени, говоритъ ап. Павелъ, сіе не отъ васъ: Божій даръ“. А раздавателями этой благодати являются установленные самимъ Спасителемъ міра епископы и священники „Тако насъ да нещуетъ человѣкъ быти, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ.“ (I Коринѳ. 4, 1.) По этому нельзя думать, что въ каждой религіи можно получить спасеніе, ибо оно доступно только тамъ, гдѣ есть законные раздаватели этой божественной благодати. Въ старообрядческомъ бѣглоповощинскомъ обществѣ спасеніе недоступно потому, что въ немъ нѣтъ главныхъ священноначальниковъ—епископовъ, которые одни лишь и имѣютъ право раздавать эту Божественную благодать священникамъ—для раздачи людямъ. Хотя у васъ и есть священники, бѣжавшіе отъ нашей православной церкви, но разъ они порвали связь съ епископомъ, отъ котораго они всецѣло зависятъ, то они уже лишаются этой благодати, и, согласно 39 правилу св. Апостоль, они священ-

подѣйствовать не могутъ.

— Я съ этимъ вполне согласенъ, сказалъ И—въ, но меня удивляетъ: какъ этого не могутъ видѣть наши уставщики; хотя я имъ и не доверяю, но всетаки я иногда слышу, что они чѣмъ то оправдываются.

— Если вы действительно думаете, что ваши уставщики имѣютъ какія либо доказательства въ пользу своего положенія, то не угодно-ли вамъ какъ-нибудь надняхъ вмѣстѣ со мной, отправиться къ кому либо изъ уставщиковъ и вы тогда ясно увидите, что они ничего основательнаго не могутъ сказать въ пользу своего безблагодатнаго состоянія.

И—въ согласился и разговоръ на этомъ кончился.

— На другой день 10-го Января, а узналъ, что въ волостномъ правленіи предполагается сельскій сходъ. Захвативъ нужныя книги, я отправился туда. Дѣйствительно, въ правленіи народу было порядочно, и, пока еще общественныхъ дѣлъ не рѣшали, я началъ разговоръ.

Братіе! Всѣ мы держимся ученія Христа, которое заключено во св. Евангеліи; всѣ мы читаемъ и вѣримъ въ старопечатныя книги. Что-же насъ раздѣляетъ? Что заставляетъ другъ другомъ чуждаться и называть другъ друга неправославными. Мнѣ желательнo-бы сегодня поговорить съ вами объ этомъ. Передъ нами старопечатныя книги на основаніи которыхъ мы и будемъ говорить.

— Нечего съ нами говорить, закричали многіе голоса, ужъ мы къ вамъ не пойдемъ, какъ вы ни старайтесь.

— Я васъ къ себѣ пока и не зову; наоборотъ, я самъ-бы хотѣлъ къ вамъ пойти, только меня смущаетъ то: перешедши въ ваше общество могу-ли я получить спасеніе.

— Отчего-жъ не получишь: у насъ табакъ не курятъ и въ посты скоромное не ѣдятъ.

— Если дѣйствительно постаропечатнымъ книгамъ окажется что въ вашемъ обществѣ можно получить спасеніе, то я сочту за счастье присоединиться къ вамъ. По старопечатнымъ книгамъ наше спасеніе зависитъ отъ церкви. Если мы будемъ на-

ходиться въ церкви, то получимъ спасеніе, а если внѣ ея, то погибнемъ. Вотъ какъ пишется объ этомъ въ Великомъ Катехизисѣ: „Вопросъ. Какая намъ есть потреба сего поученія о соборной церкви? Отвѣтъ. Сея ради, яко да извѣстно вѣдуще ю, въ ней пребываемъ и спасени будемъ, зане кромѣ церкви Божіей нигдѣ-же нѣсть спасеніе. Якоже бо при потопѣ, вси елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху истопоша, тако и въ день судный, вси иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тіи во езеро оное огненное ввержени будутъ“ (лист. 121).

(Продолженіе будетъ).

Къ военнымъ дѣйствіямъ въ Китаѣ.

(Окончаніе)

Въ XVIII вѣкѣ, въ Пекинѣ, столицѣ Китая, была учреждена православная миссія (католическая и протестанская мисіи учреждены въ Китаѣ гораздо раньше). Ясно горѣлъ этотъ свѣтильникъ вѣры Христовой въ далекомъ и дикомъ Китаѣ, но благодатный свѣтъ его изливался лишь только на православныхъ, живущихъ въ Китаѣ, для язычниковъ-же Китайцевъ, въ, онъ былъ чуждъ и очерсвѣвшія отъ грубаго язычества сердца ихъ не въ состояніи были воспринять въ себя животворящей благодати Христовой. На сколько малоуспѣшно прививалась проповѣдь миссіонеровъ православныхъ въ Китаѣ, можно видѣть изъ отчета начальника миссіи за 1897—98 гг. Въ 1897 году присоединившихся къ православію изъ язычества не было, а въ 1898 году — только 14 чел. (Могилев. Еп. Вѣд. № 25, 1900 г.). Но вотъ, въ текущемъ году, весьма жалкая участь постигла миссію. Разъяренные фанатичн-Китайцы подвергли нѣкоторые изъ православныхъ храмовъ совершенному разрушенію; миссіонеры-же подверглись гоненію, съ угроженіемъ смерти. Религіозный фанатизмъ Китайцевъ въ скоромъ времени принялъ характеръ чисто-политическій: они стали уничтожать желѣзнодорожную линію, проведенную Русскимъ Правительствомъ чрезъ ихъ владѣнія, преслѣдовать тихо и мирно проживающихъ въ

Китаѣ христіанъ потому только, что они христіане. Могло-ли Правительство наше оставаться равнодушнымъ къ судьбѣ своихъ братьевъ, членовъ церкви Христовой, живущихъ въ Китаѣ. Могло-ли оно предать ихъ въ руки разсвирепѣвшей черни. Нѣтъ, равнодушіе Правительства къ участи своихъ единовѣрцевъ, гонимыхъ за вѣру Христову, говорило-бы о равнодушіи его и къ самой вѣрѣ. Если для нашего Правительства дорога вѣра христіанская, то исповѣдующіе ее для него также дороги, а потому христіанская вѣра и христіане должны служить предметомъ особенной заботой о нихъ Правительства. Вотъ эта-то любовь Правительства Русскаго къ христіанству и христіанамъ какъ нельзя болѣе ясно обнаруживается въ его настоящихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ Китайцамъ—защитѣ жизни христіанъ и защитѣ отъ поруганія ихъ святыни—храмовъ. Если Россія не могла не оказать помощи славянамъ Балканскаго полуострова, какъ своимъ единовѣрцамъ, угнетеннымъ турецкимъ игомъ, то возможно-ли подумать, чтобы она не откликнулась на стоны сыновъ своего отечества, судьбою занесенныхъ въ далекій Китай. Такимъ образомъ самое званіе христіанина обязываетъ его заботиться о христіанахъ и о сохраненіи отъ поруганія со стороны невѣрныхъ всего, что только носитъ на себѣ имя Христово; только этимъ онъ можетъ доказать свою любовь къ исповѣдуемой имъ вѣрѣ.

Христіанство проповѣдуетъ любовь человѣка къ ближнему, равную любви къ самому себѣ, говорятъ немогущіе примирить христіанство съ войной; можетъ-ли имѣть мѣсто эта любовь на полѣ битвы!... Правда, что христіанство требуетъ любви къ ближнему, равной любви къ самому себѣ, но христіанство запрещаетъ также грабежи, воровство, злобу, клевету, ложь, прелюбодѣяніе и другіе пороки, однако-же они существуютъ среди христіанъ. Всѣ эти пороки есть слѣдствіе грѣховности человѣка; и война, существуетъ какъ слѣдствіе той-же грѣховности человечества. При этомъ, война не всегда носитъ характеръ зла; иногда она служитъ бичемъ неправды, зла, каковымъ она была во времена ветхозавѣтныхъ, какъ это видно изъ жизни избран-

наго Богомъ народа Еврейскаго. По своему духу и направленію, война, слѣдовательно, бываетъ различна. Когда одинъ народъ, или государство имѣетъ свою цѣлю лишеніе посредствомъ войны и правъ другого, стремленіе поставить его въ свою зависимость безъ соотвѣтствующаго повода со стороны его, тогда какъ начинающій войну, такъ и самая война должны заслуживать порицаніе. Вотъ какъ великіе мыслители разсуждаютъ о войнахъ подобнаго рода и полководцахъ, извѣстныхъ своими военными подвигами: „всегда находятся серьезные люди, съ репутаціей мудрецовъ, которые съ видомъ знатоковъ утверждаютъ, что четыре величайшіе въ мірѣ челоѡки были Александръ, Ганнибалъ, Цезарь и Наполеонъ. Какъ въ нашъ просвѣщенный вѣкъ можно еще повторять такіа глупости, не вызывая смѣха! Неужели до сихъ поръ сохранилось у насъ это боготвореніе завоевателей, это слѣпое преклоненіе предъ тѣмъ, что называется военнымъ гениемъ!„*) „Я неоспоримо вѣрю, что наука и миръ восторжествуютъ надъ невежествомъ войны, что народы будутъ сходиться не для разрушенія, а для созиданія и что будущность будетъ принадлежать тѣмъ, кто больше сдѣлаетъ для страждущаго челоѡчества.„**) Народъ-же, не подававшій повода къ войнѣ и для самозащиты взявшійся за оружіе, заслуживаетъ не порицаніе, а одобреніе, ибо силою оружія отстаиваетъ свои права на независимое существованіе, защищая въ тоже время правосудіе закона. Таковы были отношенія Императора нашего Александра I-го къ Наполеону I-му въ отечественную войну 1812 года, вторгнувшемуся съ своими полчищами въ предѣлы Россіи безъ всякаго повода со стороны послѣдней. „На начинающаго Богъ!“ говорилъ Императоръ Александръ I-й. Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ; правда-же была на сторонѣ Россіи и вотъ, жалкія остатки многочисленной французской арміи съ позоромъ были изгнаны изъ предѣловъ Россіи; досель непобѣдимый Наполеонъ бѣжалъ!... Естественно, что герои этой войны, какъ напр. Баглай-де-Толли и Кутузовъ не оставили

*) П. Леруа—Болье.

**) Пастеръ,

по себѣ на страницахъ исторіи челоѡчества памяти Ганнибалла, Цезаря и Наполеона, ибо они, по приказанію Императора Александра I-го, боролись съ французскою арміею, проливая кровь не изъ жажды пріобретенія себѣ громкой славы, не преслѣдуя какихъ-либо корыстныхъ цѣлей, а сражались, защищая свою вѣру, Царя и Отечество, боролись, будучи вызваны на борьбу.

Настоящія отношенія Россіи къ Китаю носятъ такой-же характеръ. Кому пріятна смерть многихъ тысячъ Китайцевъ, падающихъ подъ ударами русскихъ? Правосудію закона, но не людямъ.

Нѣкоторые указываютъ на частныя случаи настоящихъ военныхъ дѣйствій въ Китаѣ сопровождающіяся пролитіемъ крови какъ на слѣдствіе жестокости, несвойственной христіанамъ; при этомъ, жестокость эта проявляется иногда тамъ, гдѣ ея не должно быть, гдѣ она должна быть замѣнена милосердіемъ. Виновы-ли, напр. въ возстаніи Китайцевъ тѣ изъ нихъ, которые до сего возстанія и во время самаго возстанія проживали за предѣлами своего отечества не раздѣляя этого возстанія съ своими соотечественниками. Достойны-ли они смерти потому только, что они Китайцы. Послѣдніе, разумѣется, не виновны въ возстаніи, а потому и жизнь ихъ должна быть неприкосновенною со стороны христіанъ. Радоваться должны христіане при видѣ этихъ овецъ, отторгнувшихъ отъ своего стада и нераздѣляющихъ стремленій и дѣйствій своихъ собратій. Широкое поле дѣятельности открывается христіанамъ при видѣ этихъ язычниковъ; своимъ кроткимъ обращеніемъ съ Китайцами, въ которомъ замѣчается отсутствіе стремленія къ посягательству на ихъ жизнь, на ихъ имущество, своею неподдѣльною любовію къ нимъ, христіанинъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ можетъ доказать высоту своей христіанской религіи. Если-же иногда христіане и обнаруживаютъ жестокость въ своихъ отношеніяхъ къ Китайцамъ, тамъ, гдѣ она не должна имѣть мѣста, то на подобныя явленія нужно смотрѣть какъ на частныя случаи, истекающіе изъ распоряженій и дѣйствій отдѣльныхъ лицъ; какъ церковь, такъ и Правительство не одобряютъ подобныхъ отношеній христіан-

скихъ воиновъ къ воюющимъ съ ними.

При этомъ, противники войны не должны забывать и того, что Господь Нашъ Исусъ Христосъ въ своей земной жизни и ученіи явилъ намъ образъ идеальнаго человѣка, къ уподобленію каковому каждый изъ насъ долженъ стремиться всѣми силами души и тѣла. Но можетъ-ли человѣкъ въ своей земной жизни достигъ того идеала, который начерталъ для него Христосъ Спаситель въ Новомъ Заветѣ и явилъ въ своей жизни? Нѣтъ, онъ можетъ только стремиться въ постепенномъ своемъ нравственномъ усовершенствованіи къ осуществленію въ своей земной жизни тѣхъ религіозно-нравственныхъ началъ, которыя положены Божественнымъ Учителемъ въ основу жизни христіанина. Война есть ничто иное, какъ проявленіе во внѣшняго внутренняго ненормальнаго состоянія человѣка. Слѣдовательно, корень войны гнѣздится внутри человѣка; и дѣйствительно, по слову Божию „отъ сердца человѣка исходятъ помысленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы“ (Матѣ. 15, 19). Для упраздненія войны необходимо, чтобы человѣкъ прежде всего позналъ, что она есть зло, а затѣмъ отвернулся-бы отъ нее, какъ унижающей его человѣческое достоинство. Что война есть зло—эта истина по свидѣтельству исторіи существованія рода чѣловеческаго никогда еще не была такъ сознаваема, какъ въ концѣ сего XIX столѣтія, достаточнымъ доказательствомъ чего можетъ служить конференція въ г. Гаагѣ по вопросу о заключеніи всеобщаго мира. Что касается упраздненія войны изъ области явленій общечеловѣческой жизни, то осуществить это желаніе также трудно при грѣховности человѣческой природы, какъ трудно вообще человѣкомъ все злое побѣждается добромъ. Со времени введенія грѣха въ человѣческую природу, воля человѣка является лучшею послушницею зла, чѣмъ добра; человѣкъ всю свою жизнь, начиная съ развитія сознательной дѣятельности и кончая днемъ заката его жизни долженъ вести борьбу со зломъ: „не то творю, что хочу, но что ненавижу, то содѣваю“, говоритъ св. Апостолъ Павелъ (Римл. 7, 18—19 ст.) т. е. со времени зараженія грѣхомъ чело-

вѣческой природы, дѣла человѣка идутъ иногда въ разрѣзъ съ его желаніями; иногда человѣкъ своими дѣлами обнаруживаетъ любовь къ предмету ненависти. Такъ напр., человѣкъ, предавшійся пьянству, злоупотребляетъ спиртными напитками, разшатывая этимъ свои какъ физическія, такъ и душевныя силы. Но кто изъ пьяницъ не сознаетъ всѣхъ вредныхъ послѣдствій чрезмѣрнаго употребленія вина. Кто изъ нихъ съ отвращеніемъ не вспоминаетъ о своихъ преступленіяхъ противъ нравственнаго закона и голоса своей совѣсти, совершенныхъ въ пьяномъ видѣ? Всѣ они сознаютъ это, но не имѣютъ силъ побороть свою страсть къ вину. Слѣдовательно ненавидя вино за тѣ дурныя послѣдствія, какія человѣкъ испытываетъ на себѣ и другихъ, близкихъ къ нему лицъ, онъ, тѣмъ не менѣе, продолжаетъ упиваться имъ, такъ-какъ организмъ его требуетъ этого. Какъ тѣло пьяницы требуетъ винныхъ напитковъ, вслѣдствіе пропитанности его алкоголемъ, такъ и духовная природа человѣка непреодолимо влечетъ его ко грѣху, вслѣдствіе зараженія ея грѣховнымъ ядомъ. А такъ-какъ борьба со страстями, воюющими въ тѣмѣ человѣка и борьба съ войною, сопровождающеюся пролитіемъ крови человѣческой есть обнаруженіе во внѣ внутренняго состоянія человѣка, то слѣдовательно сердце его, его внутренняя хранина должна быть предметомъ особой бдительной заботы какъ самаго человѣка, такъ и того, кто поставленъ заботиться о благѣ народа и человѣчества. Отсюда—возвышеніе нравственности въ народѣ, поднятіе религіи въ глазахъ его — вотъ тѣ двѣ непоколебимыя истины, къ внѣдренію которыхъ въ сердца людей должно стремиться человѣчество. А посему какъ всякое преступленіе Закона Христова христіаниномъ есть неизбежное слѣдствіе грѣховности его природы, такъ и война есть необходимое слѣдствіе разшатанности духовной и физической природы человѣка со времени внѣдренія въ нее грѣха.

Теперь перейдемъ къ настоящимъ военнымъ дѣйствіямъ въ Китаѣ. Противники войны, указывающіе на послѣднюю, какъ на большое темное пятно для христіанства, говорятъ, что христіанинъ не долженъ противиться злу. Но посмотримъ, что мог-

ло-бы быть въ настоящее тревожное время, если-бы наше Русское Правительство, а также и другія Правительства западныхъ государствъ Европы не выслали вооруженнаго войска въ Китай для усмирѣнія взволнованной черни, ободряемой даже высшими сановниками Имперіи. Прежде всего, миссіи были-бы уничтожены; затѣмъ — иностранцы всѣ были-бы перебиты; далѣе — желѣзно-дорожная линія, проводимая Русскимъ Правительствомъ чрезъ китайскія владѣнія, несомнѣнно, была-бы до основанія разрушена. Но кто можетъ поручиться за то, что Китайцы этимъ только и ограничились-бы. Нѣтъ, поощряемые своими предводителями, они не замедлили-бы распространить свое кулачное право и за предѣлы своей Имперіи. А такъ-какъ съ послѣднею соприсащаются владѣнія Россіи, то естественно, что населеніе по рѣкѣ Амуру, а затѣмъ населеніе смежной Забайкальской области и далѣе могло-бы испытать на себѣ всѣ ужасы татарскаго нашествія на Россію, бывшаго въ XIII вѣкѣ. Нравственная отвѣтственность тяжелымъ бременемъ не легла-бы тогда-бы на Русское Правительство за его равнодушное отношеніе къ своимъ соотечественникамъ. Нѣтъ, оно отвѣтило-бы предъ судомъ своей совѣсти, предъ близкими родственниками убитыхъ и наконецъ предъ Богомъ за невинно павшихъ вѣрнопопданныхъ сыновъ своихъ. Кто могъ-бы тогда сказать что Россія любитъ христіанство, а слѣдовательно и христіанъ. Теперь-же, подъ защитою доблестныхъ сыновъ нашего отечества, мы тихо и мирно продолжаемъ свое существованіе, прислушиваясь къ бряданію оружія и предъсмертнымъ стонамъ защитниковъ насъ и нашей вѣры.

Изъ выше—приведеннаго текста однако не слѣдуетъ, что вопросъ о войнѣ и вообще о военныхъ дѣйствіяхъ разрѣшенъ Святимъ Апостоломъ Павломъ принципіально. Св. Апостоль Павелъ говоритъ, что если только возможно, то со всѣми миръ имѣйте, т. е. не указываетъ на отсутствіе мира, или на войну, какъ на явленіе желательное, абсолютно-необходимое; нѣтъ, изъ словъ его ясно слѣдуетъ, что всѣ люди должны стремиться къ поддержанію между собою мира. Но кто за войну, кто противъ мира? не всѣ-ли люди дѣти Отца Небеснаго, не

всѣ-ли получили отъ Бога силы духовно-разумнаго существа: умъ, сердце и волю. Однако-же, при всеобщемъ желаніи — уничтожить войну съ корнемъ, какъ показываетъ текущая жизнь — нѣтъ возможности. Да и самая жизнь человѣка не есть-ли война съ обуревающими его душу страстями и похотями? Проявленія внутренняго состоянія человѣка посредствомъ внѣшнихъ дѣйствій, идущихъ въ разрѣзъ съ голосомъ его совѣсти не есть-ли война послѣдней съ этими дѣйствіями? Война, такимъ образомъ, есть, зло, съ которымъ бороться призывается человѣчество, такъ-какъ все зло должно быть искореняемо и преслѣдуемо. При этомъ, зло должно быть побѣждаемо, съ христіанской точки зрѣнія не зломъ, а добромъ и, повидимому, на войну нельзя отвѣчать войною-же. Но это только повидимому. Зло можетъ проявляться не въ одинаковой силѣ и степени. Одно зло, если можно такъ выразиться, причиняетъ человѣку, обществу, или цѣлому Государству большой вредъ, чѣмъ другое, а потому нравственная отвѣтственность совершившаго зло предъ судомъ совѣсти и предъ судомъ Божиимъ должна имѣть точно также различныя степени. А посему, какъ церковный, такъ и гражданскій законы не всѣхъ преступающихъ законъ караютъ въ одинаковой степени. Не оказывать сопротивленія злу, направленному къ разрушенію нашего благосостоянія, къ лишенію насъ жизни, значить потворствовать злу, намѣренно давать ходъ злу, не цѣнить въ себѣ человѣческаго достоинства. Человѣкъ долженъ дорожить своею жизнью какъ драгоцѣннѣйшимъ даромъ Божиимъ; онъ — носитель образа и подобія Божія. Въ силу этого своего высокаго достоинства и званія, человѣкъ долженъ заботиться какъ о своей внѣшней, такъ и о внутренней жизни — о тѣлѣ и душѣ. Но такъ-какъ человѣкъ есть ни что иное, какъ небольшая былинка вселенной, то естественно, что, предоставленный самъ себѣ, онъ не можетъ оградить жизнь свою отъ всего, что только можетъ нарушать ея теченіе согласно общечеловѣческимъ принципамъ, касающимся внѣшней его жизни и нравственному закону, оживотворяющему его внутреннюю, духовную жизнь. На помощь человѣку являются законы — гражданскіе и духовные,

являются особыя лица и учрежденія, имѣющія свою дѣлю охраненіе правъ, принадлежащихъ каждому человѣку въ отдѣльности, согласно съ его положеніемъ въ томъ или другомъ обществѣ, классѣ людей, огражденіе, затѣмъ, правъ дѣльных обществъ, государствъ. Преступающіе законъ гражданскій и духовный наказываются во всей силѣ и правосудіи этихъ законовъ съ дѣлю исправленія ихъ. Неисправимые преступники наказываются лишеніемъ жизни. Хотя лишеніе жизни преступниковъ—явленіе довольно рѣдкое, но, тѣмъ не менѣе, оно, какъ фактъ, можетъ свидѣтельствовать о симъ закона и преступленія. Но, совершая смертную казнь надъ преступникомъ, кто не выразитъ чувства жалости къ нему, чье сердце не дрогнетъ при видѣ несчастной жертвы, обреченный на позорную смерть. Правда, было время и были люди, когда смертная казнь надъ преступниками была однимъ изъ самыхъ любимыхъ и веселыхъ зрѣлищъ, когда народъ сходилъ на эти зрѣлища, какъ на праздникъ. Но это время отошло уже въ область преданій, по крайнѣй мѣрѣ въ христіанскомъ мирѣ. Точно такое-же отношеніе закона, или лучше сказать, хранителей правосудія закона—должно быть ко всѣмъ, преступающимъ, попирающимъ этотъ законъ. Такъ-какъ Китайцы преступили законъ, нарушивши миръ, то, естественно, должны вооружить противъ себя ревнителей мира, тѣмъ болѣе что нарушеніе этого мира носить характеръ религіознаго фанатизма. Но какъ водворить порядокъ среди взволновавшейся народной китайской массы. Словомъ вразумленія! Но если голосъ Правительства китайскаго не могъ усмирить безумцевъ, то возможно-ли надѣяться, чтобы они откликнулись на голосъ чуждаго для нихъ народа? Остается одно: братья за оружіе. Наказаніе, такимъ образомъ, людей, поиграющихъ законъ правственный или гражданскій—есть, необходимое и вполне естественное слѣдствіе охраненія святости и правосудія этихъ законовъ. Въ этомъ наказаніи обнаруживается, съ одной стороны, любовь Государства и Церкви къ правосудію закона, а съ другой—забота о внешнемъ и внутреннемъ благосостояніи ихъ. Преступленіе—это слѣдствіе присвоенія человѣкомъ правъ рас-

поражаться чужою собственностію. Вслѣдствіе этого присвоенія непринадлежащихъ себѣ правъ, человѣкъ, естественно, долженъ навлечь на себя громъ правосудія со стороны того, у кого было восхищено это право. Каждое преступленіе есть нарушеніе мира, плодъ воюющихъ страстей въ человѣкѣ. При этомъ преступленіе закона иногда бываетъ настолько велико и сильно по своимъ проявленіямъ и слѣдствіямъ, что оберегающіе чистоту и святость этихъ законовъ жертвуютъ своимъ благосостояніемъ, жертвуютъ жизнію многихъ людей, совершенно невиновныхъ въ этихъ преступленіяхъ. Таковою жертвою въ настоящее время и являются войны—христіане, съ оружіемъ въ рукахъ защищающіе своихъ братьевъ и свою вѣру отъ Китайцевъ. Вотъ какъ описываетъ Начальникъ пекинской православной духовной миссіи Архимандритъ Иннокентій въ своемъ донесеніи Святѣйшему Синоду, отъ 16 Августа с. г. за № 52 о подоспѣвшихъ соединенныхъ военныхъ силахъ въ Пекинъ, которымъ христіане, находившіеся въ Пекинѣ и обязаны сохраненіемъ своей жизни: „отъ духовной нашей миссіи въ Пекинѣ осталась лишь одна груда мусора. Все не только разграблено и сожжено, но и самыя основанія зданія уничтожены. Отъ большого сада миссіи не оставлено ни одного дерева, а всѣ колодцы наполнены трупами убитыхъ христіанъ и завалены камнями... Европейскія помѣщенія буквально какъ градомъ обсыпались со всѣхъ сторонъ пулями, гранатами и шрапнелью: не мало было убитыхъ и раненыхъ среди европейцевъ и большая часть жилищъ ихъ была пробита пулями и полуразрушена гранатами и шрапнелью. При этомъ, осаждаемымъ приходилось терпѣть тяжкія лишенія отъ недостатка пищи и всего необходимаго: питались почти все время исключительно одной кониной и рисомъ и то въ послѣднее время въ очень ограниченнхъ размѣрахъ. Вслѣдствіе худого питанія къ концу осады появилось не мало тяжелыхъ желудочныхъ заболѣваній, отъ чего даже умерло двое русскихъ матросовъ. Это еще болѣе удручающе дѣйствовало на насъ. Въ послѣднее время осады мало кто изъ насъ питалъ твердую надежду на избавленіе, и дѣйствительно, неминуемая гибель для всѣхъ

насть была близка и очевидна. Богъ послалъ избавленіе въ самый послѣдній моментъ, когда не оставалось болѣе никакой надежды на спасеніе: исключительно сверхъестественной помощи мы обязаны своимъ спасеніемъ отъ смерти. 1-го Августа, когда китайцы менѣе всего ожидали, вошли соединенныя войска въ Пекинъ, а 3-го Августа наша духовная миссія, съ согласія главнокомандующаго соединенными отрядами генераль-лейтенанта Леневица и русскаго посланника въ Пекинъ, могла переселиться изъ южной части города въ сѣверную, поближе къ своей наствѣ, въ кумирню „Юнь-хэ-гуиъ“. На сколько сильно презрѣніе китайцевъ къ христіанамъ—можно видѣть изъ того, что послѣ сожженія ими русскаго кладбища въ Пекинъ, памятники были разрушены, могилы разрыты и кости почившихъ выброшены изъ могилъ (изъ того-же донесенія). Даже кости умершихъ не остались въ покоѣ! Трудно представить ту радость, которая наполнила сердца христіанъ при видѣ своихъ доблестныхъ воиновъ, явившихся въ стѣны Пекина. На одна слеза радости и безавѣтной любви къ отечеству скатилась съ лица ихъ, ни одинъ вздохъ благодарности вознесся къ Престолу Всевышняго изъ глубины души ихъ. Ни чьему перу не можетъ поддаться описаніе состоянія христіанъ, съ минуты на минуту ожидавшихъ своей гибели отъ руки фанатиковъ.

Такимъ образомъ, сражающіеся въ настоящее время за вѣру Христову и христіанъ съ язычниками—китайцами исполняютъ во всей силѣ слова Святаго Апостола Павла—благимъ побѣждаютъ злое. Кровь начавшихъ войну, проливаемая на полѣ битвы является какъ-бы искупленіемъ ихъ виновности предъ правосудіемъ закона. Церковь православная, призывая благословеніе Бога на воиновъ-христіанъ, идущихъ на брань съ врагами-язычниками, „съ престола своего призирающаго на вся сыны человеческія“ (Пс. XXXII, 14), этимъ самымъ выражаетъ

желаніе отмщенія начавшимъ войну, ибо „очи Господни на праведныя и уши Его въ молитву ихъ: лице-же Господне на творящія злая, еже погребити отъ земли память ихъ“ (16—17 ст), ибо „близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ и смиренныя духомъ спасетъ“ (19 ст.)

Да и возможно-ли допустить, что-бы Господь не помогъ уповающимъ на Него—далъ невѣрнымъ въ поруганіе Церковь Свою Святую, которую Онъ стяжалъ кровію Своею! Не смотря на то, что много православныхъ воиновъ христовыхъ пало, и можетъ быть, еще падеть на полѣ битвы, но цѣною этихъ жертвъ за вѣру, Царя, и Отечество, будетъ куплена жизнь гораздо большаго числа людей, будетъ восстановленъ миръ; христіане, Христова вѣра и храмы Божіи будутъ защищены отъ поруганія. О, какой великій подвигъ совершаете вы, доблестные воины нашего отечества! Взоры всѣхъ соотечественниковъ устремлены на васъ. Вы—наша охрана, крѣпость, честь и сила! Вы боретесь за Христа и послѣдователей его. Поистинѣ награда ваша много на небесѣхъ! По истинѣ, вы по слову Святаго Апостола Павла будемъ побѣждать злое!

Свящ. М. Колобовъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

Поступила въ продажу новая книга **И. А. Подгорбунекій. БУДДИЗМЪ, его исторія и основныя положенія его ученія.** Вып. I. Очеркъ исторіи Буддизма. Иркутскъ 1900 г. I—IV и 1—248. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкой 1 р. 75 коп. Съ требованіями обращаться въ редакцію Иркутскихъ Епарх.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ НА
ВЪСТНИКЪ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ**

НОВЫЙ ЖУРНАЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И НАУКИ.

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.)

Первое въ Россіи, общедоступное, ежемѣсячное иллюстрированное историческое издание, посвященное ознакомленію русскаго общества съ общимъ ходомъ исторіи, съ точки зрѣнія идеи прогресса.

ВЪ ЖУРНАЛѢ УЧАСТВУЮТЪ: Н. П. Аксаковъ, В. А. Апушкинъ, К. П. Арабакинъ, кн. В. В. Барятинскій, В. О. Боцяновскій, кн. Д. П. Голицынъ [Муравлинъ], М. В. Головинскій, проф. А. Х. Гольцштедтъ, М. В. Грибовскій, П. А. Глинская, академикъ И. Н. Ждановъ, проф. Ф. Ф. Злинскій, проф. П. И. Ивановъ, проф. гр. Л. А. Камаровскій, проф. А. А. Кизеветтеръ, проф. А. И. Кирпичиковъ, Д. О. Кобеко, проф. П. И. Ковалевскій, проф. Н. М. Коркуновъ, Иосебуми-Куроно, [лек. японскаго языка, докторъ унив.], проф. Н. П. Лахачевъ, С. В. Любимовъ, М. Н. Мазаевъ, А. А. Мионовъ, Д. Л. Мордовцевъ, И. С. Морозовъ, К. В. Назарьева, Ф. К. Неслуховскій, В. Н. Никитинъ, Н. К. Никифоровъ, В. П. Панаевъ, пр.-доц. В. Н. Передѣль, проф. С. О. Платоновъ, проф. Э. Л. Радловъ, проф. М. А. Рейснеръ, В. Я. Свѣтлова, проф. Н. П. Стороженко, А. П. Субботинъ, А. В. Суворовъ, Я. Г. Сиверскій, А. В. Тавастерна, [Сандрѣ], К. А. Теплоу, проф. А. С. Трачевскій, П. А. Шафрановъ, А. Ф. Шидловскій, Н. К. Шальдеръ, проф. И. А. Шляпкинъ, Н. К. Ядръшевъ, З. Ю. Яковлева, Г. Г. Ясинскій, [Максимъ Вѣлинскій] и др.

ОСОВЫЕ ОТДѢЛЫ ПОСВЯЩЕНЫ: «На рубежѣ XIX вѣка» — изображенію состоянія общества въ Зап. Европѣ наканунѣ нашего вѣка; «Деятнадцатый вѣкъ въ исторіи народовъ Европы» — ближайшему историческому прошлому; «Страницы прошлаго» — мелкимъ ист. фактамъ и курьезамъ; «Изъ области археологии» — наиболѣе выдающимся фактамъ въ этой области и «Литературная лѣтопись» — ежемѣсячн. обзору русск. и иностр. журналовъ и нов. книгъ, ст. по исторіи Франціи, Германіи, Англіи, Италіи и по исторіи восточныхъ народовъ.

ИСТОР. БЕЛЛЕТРИСТ. ПРОИЗВЕДЕНІЯ Д. Л. Мордовцева, кн. Д. П. Голицына (Муравлина), В. М. Грибовскаго, В. Н. Никитина, В. П. Лебедева, К. А. Теплоу — «Изуверка» — истор. повѣсть изъ древнерусской жизни, истор. романъ знаменитаго Гверраци — «Беатриче Ченчи» и ми. др. **СЪ ДЕКАБРЯ** начнется печатаніемъ истор. романъ В. Я. Свѣтлова, подъ названіемъ «Венецкая Лагуна», рисующій интересную картину сношеній древней Руси съ Западною Европою.

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ (съ особ. нум. стран.): «Библіотека избран. сочин. по исторіи народовъ Европы» — «Исторія финскаго народа» по Шюбертсону, въ излож. Н. К. Ядръшева, и М. В. Головинскаго, и «Сборникъ иностр. истор. романовъ» — «Послѣдній афинянинъ» истор. романъ Рюдберга изъ времени Юліана Отступника.

Первая книга за 1901 годъ выйдетъ въ декабрѣ настоящаго года.

Журналь выходитъ въ объемѣ 18—20 печатныхъ листовъ въ книжкѣ.

НОВЫЕ ГОДОВЫЕ подписчики на журналь получаютъ въ безплатное приложеніе или истор. романъ В. Я. Свѣтлова «Даръ слезъ» или «Исторію польскаго народа» Р. Смоленскаго или романъ «Торжество силы» Поля Адамъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ (съ декабря по декабрь) съ дост. и перес. 6 р. на полгода 3 р. и за границу 9 р. **ПОДПИСКУ ПРИНИМАЮТЪ ВСѢ КНИГОПРОДАВЦЫ.**

Контора и редакція **НА МИЛІОННОЙ УЛ., Д. 34. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.** Редакторъ-издатель **С. СУХОНИНЪ.**

Редакторъ, преподаватель епархіальнаго женскаго училища, священникъ **М. Колобовъ.**

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Законоучитель Читинской мужской гимназіи, священникъ **Н. Тяжеловъ.**

Чита, Декабря 1 дня 1900 г. Типографія Бергутъ.